

Что за бред? Не справится с заданием по завоеванию второго героя — умрёт?

Чужие системы обычно ведут хозяев бить злодеев, пинать пушечное мясо и богатеть. Почему его система вместо этого оказалась вестником смерти?

Цзян Юймiao лишился дара речи и задумался, не сходить ли после съёмок этого выпуска в какой-нибудь храм посильнее — избавиться от дурной ауры.

Система ещё долго тараторила, но в конце концов Цзян Юймiao разобрался в происходящем.

Оказалось, автор оригинального романа в дополнительных главах подробно расписал долгую и счастливую жизнь главной пары до самой старости. Финалы остальных участников шоу тоже были хотя бы упомянуты. Но о том, что стало со вторым героем Нин Чуньчи, не было написано ни слова. Последнее упоминание о нём осталось ещё в основной части: он больше никогда не встретился с Линь Сюем.

Читатели, и без того не смирившиеся с такой судьбой второго героя и надеявшиеся узнать его дальнейшую жизнь из дополнительных глав, массово пришли в комментарии требовать, чтобы автор рассказал, чем всё для него закончилось.

Автор их проигнорировал и уже вовсю с удовольствием начал публиковать новый роман. Но влияние мира более высокого измерения на мир более низкого оказалось огромным: недовольство читателей серьёзно нарушило нормальную работу мира оригинального произведения. Если ничего не сделать, маленький мир мог в любой момент разрушиться.

Ситуация привлекла внимание Управления мирами романов. Разобравшись в происшествии, Управление передало этот маленький мир системе любви со вторым героем, а система 188 должна была, исходя из способностей и желания кандидатов, выбрать одного счастливчика из мира более высокого измерения и отправить его внутрь романа.

— Система обнаружила, что показатель вашей неудовлетворённости судьбой второго героя чрезвычайно высок и особенно выделяется среди других читателей, поэтому система без колебаний выбрала именно вас!

Цзян Юймiao:

— ...

Вот уж действительно «счастливчик».

И система ещё этим гордится? Цзян Юймiao со скрежетом зубов подумал, что, наверное, теперь должен написать ей благодарственное письмо.

Система восприняла мысль всерьёз и смущённо ответила:

— Хозяин, вы так вежливы, системе даже неловко. Но если вы непременно хотите написать, система не возражает и обязательно будет бережно хранить письмо.

Цзян Юймю:

— ...

Он потёр лоб и серьёзно спросил:

— Значит, если я не выполню задание, мир потеряет стабильность, и умру не только я — исчезнут все люди этого мира?

— Верно. Поэтому хозяину нужно стараться и активно выполнять задания. Конечно, после их выполнения система также выдаст вам награды.

— Какие? — глаза Цзян Юймю загорелись. Вот теперь-то должен появиться чит-код.

— Включая, но не ограничиваясь: детской нежностью кожи, от которой будут без ума все альфы, соблазнительными округлостями, розовыми вишенками, шелковистыми волосами...

...

— Стоп! Лучше замолчи и дай мне успокоиться.

Одному небу известно, каких усилий стоило Цзян Юймю сохранить невозмутимое лицо перед кучей камер, услышав подобное.

Хорошо ещё, что очки немного скрывали выражение.

За несколько минут после попадания сюда, ещё до появления системы, Цзян Юймю уже успел составить план. Он собирался тихонько придерживаться образа статиста из оригинала, сначала привыкнуть к повседневной жизни омеги, а потом стать образцовым зрителем возле самой сцены — исправно хлопать, пройти сюжет до конца и уже после шоу начать в этом мире новую жизнь.

Теперь мало того что нельзя спокойно плыть по течению — придётся ещё и добиваться человека. Причём на глазах у всей страны, в сверхпопулярном романтическом реалити с прямыми эфирами. И добиваться кого? Непостижимого второго героя! Цзян Юймю за всю жизнь даже чужой руки не держал. В нём насквозь чувствовалась кристально чистая глупость

человека, который с рождения одинок. Откуда ему знать, как кого-то завоёвывать?

К тому же к второму герою он испытывал лишь читательские жалость и сочувствие. А теперь ему вдруг предлагают развивать эти отношения в сторону настоящего романа — как это вообще возможно?!

Если бы съёмки не шли прямо сейчас, Цзян Юймю немедленно вернулся бы в свою маленькую комнату, свернулся клубком под одеялом и спрятался от жестокой реальности.

Шаги снаружи постепенно приближались.

Следом один за другим в дом вошли двое высоких мужчин.

Первый держался свободно и уверенно: прямые брови, яркие глаза, светло-серый повседневный костюм. Серебряное кольцо на руке ненавязчиво подчёркивало дорогой образ. Лицо холодное, почти без выражения, улыбаться он явно не привык; окружающим лишь слегка кивнул. Он напоминал холодный дождь зимней ночью и всем видом источал давящую ауру альфы высшего ранга, к которому лучше не приближаться.

Да, без сомнений, главный герой — Цинь Юань.

Цинь Юань относился к классическому типу идеального главного альфы, который готов склониться только перед одним-единственным главным героем-омегой. Настоящая мечта бесчисленных омег.

Но Цзян Юймю такой холодный и гордый тип особо не нравился. Ему были ближе мягкие, вежливые, интеллигентные мужчины. Например... второй герой.

Он взял стакан воды, который налил Линь Сюй, залпом сделал большой глоток, чтобы успокоиться, и приготовился встретить второго героя.

Следом за Цинь Юанем медленно вошёл ещё один альфа высшего ранга с пакетами в руках.

Мужчина был очень высоким, на глаз около ста девяноста сантиметров. Широкие плечи, узкая талия, тёмное пальто и чёрные брюки подчёркивали превосходные пропорции фигуры.

Выше — словно нарисованные брови и глаза, длинные густые ресницы. Внешность мягкая и благородная, словно нефрит, но высокий прямой нос и острые линии лица уравнивали эту мягкость, создавая трудноуловимое сочетание интеллигентной дороговизны и опасной глубины.

Мужчина опустил взгляд. Глаза были тёмными, губы слегка изгибались, но улыбка будто не

достигала глаз. Пальцы, державшие пакеты, — длинные, с чёткими суставами. Весь образ казался сдержанным, однако на запястье блестел стоящий десятки миллионов «король часов» Patek Philippe Ref. 6300G.

Человек, который носит на руке часы стоимостью с квартиру в столице, явно не бедствует.

Разумеется, Цзян Юймю понятия не имел, что это за часы. В эту секунду его взгляд уже намертво приклеился к лицу второго героя, и отвести глаза он больше не мог. В голове словно тысячи маленьких человечков разом завопили: «Муж! Я согласен!»

Когда он читал роман, то тоже представлял внешность второго героя. Но любые фантазии совершенно меркли по сравнению с живым альфой, стоявшим сейчас перед ним.

Лицо и фигура Нин Чуньчи были слишком идеальными. Он целиком и полностью соответствовал вкусу Цзян Юймю. Даже в романах тот никогда не мог устоять перед этим притягательным, опасным и глубоким типажом — что уж говорить о первой встрече с таким человеком в реальности.

Цзян Юймю неотрывно смотрел на второго героя, забыв проглотить воду. Он резко вдохнул, поперхнулся и пару раз кашлянул.

Кожа у него и без того была холодно-белой, поэтому даже от лёгкого кашля уголки глаз увлажнились и покраснели. Тело омеги всё ещё чувствовало себя неважно, румянец на лице не прошёл, а непроглоченная вода от кашля потекла из уголка губ.

Почувствовав влагу, Цзян Юймю поспешно вытер рот тыльной стороной ладони.

Спасите.

Какой позор! Настоящая публичная смерть. Знал бы — вообще не стал пить! Цзян Юймю хотелось провалиться сквозь землю, и румянец на лице стал ещё ярче.

В глазах остальных всё выглядело так: омега в огромных толстых очках, скрывающих половину лица, долго пялится на Нин Чуньчи, затем для вида пару раз кашляет, постепенно краснеет, из уголка рта у него стекает подозрительная жидкость, после чего он с виноватым видом торопливо её вытирает.

Все:

— ...

На две-три секунды воздух в комнате будто застыл.

<http://bllate.org/book/20670/2065229>